

теперь, въ одномъ французскомъ сенатѣ состоятъ, какъ извѣстно, цѣлая плеяда бывшихъ журналистовъ, среди которыхъ блестятъ имена Лемуана, Леона Сэ, Жюля Симона, Шальмель-Лакура и др. Отчего не замѣчается того же въ Америкѣ — можно лишь догадываться; удовлетворительно же объяснить себѣ это явленіе мы до сей поры еще не удалось.

Въ маленькой провинціальной газетѣ, еще есть мѣсто проявиться личности редактора; но большія, столичныя газеты — это какія-то чудища, громадныя машины, которыя засасываютъ всѣ таланты, всякую индивидуальность. Нельзя, съ другой стороны, не отнестись съ уваженіемъ къ классу американскихъ журналистовъ, видя, какъ рѣдки, сравнительно говоря, въ ихъ средѣ примѣры продажности, торговли своими убѣжденіями, подслуживанья сильнымъ міра сего изъ-за личныхъ своихъ цѣлей. А искушенія здѣсь на этотъ счетъ сильнѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Сила печати сознается здѣсь всемію; всѣ лица, находящіеся у какихъ-нибудь дѣлъ, съ радостью готовы подкупать журналистовъ, лишь бы тѣ писали въ требуемомъ духѣ. Биржевые игроки, золотопромышленники, спекуляторы хлопкомъ, зерномъ, провіантомъ, желѣзно-дорожныя компаніи, добирающіеся до общественныхъ земель, разные монополисты, торговыя компаніи, акціонерныя общества, политическіе дѣятели — все это денно и ночно осаждаетъ журналистовъ, стараясь привлечь ихъ на свою сторону лестью, деньгами, посулами разныхъ теплыхъ мѣстъ; а между тѣмъ газеты, отстаивающія темные интересы частныхъ лицъ и компаній, до того малочисленны, что ихъ можно перечесть по пальцамъ.

Здѣсь довольно часто случается, что редакторы вліятельныхъ газетъ назначаются консулами, посланниками при иностранныхъ государствахъ въ благодарность за содѣйствіе, оказанное ими въ дѣлѣ избранія президента. Но эти «награды», хотя и не осуждаются журналистами, но отнюдь не почитаются ими за особую честь. Беннетъ, которому президентъ Линкольнъ предлагалъ ѣхать посланникомъ въ Парижъ, отказался отъ этой чести, написавъ президенту, что редакторской миссіи съ него вполне достаточно, и онъ можетъ сдѣлать болѣе добра черезъ «Herald», чѣмъ на постѣ посланника въ Парижѣ.

Того же мнѣнія держатся и многіе другіе американскіе журналисты настоящаго времени. Притомъ въ самой средѣ журналистовъ существуетъ особая, профессиональная спѣсь, извѣстный кодексъ приличій, запрещающій имъ стремиться занимать видныя общественныя мѣста — въ особенности правитель-